

На правах рукописи

Махмутова Люция Рафаиловна

**ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЭНАНТИОСЕМИИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10. 02. 01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Казань - 2009

Работа выполнена на кафедре современного русского языка государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор
Балалыкина Эмилия Агафоновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Габдреева Наталья Викторовна

кандидат филологических наук,
доцент
Новак Мария Олеговна

Ведущая организация – Татарский государственный
гуманитарно-педагогический
университет

Защита состоится «25» декабря 2009 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 1006.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан « » ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент

Т. Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена комплексному исследованию явления энантиосемии и определению основных типов энантиосемии в современном русском языке.

Актуальность исследования обусловлена тем, что рассмотрение энантиосемии в современной лингвистике характеризуется неоднозначностью и противоречивостью. Большинство из существующих исследований не носит системного характера, а посвящено разработке лишь отдельных аспектов указанного явления. Основное внимание уделяется исследованию лексической энантиосемии, фразеологические же единицы языка в поле зрения ученых-лингвистов практически не попадают. Не являлась объектом специального исследования, за исключением некоторых статей, энантиосемия словообразовательного типа. Таким образом, нет основательных работ, всесторонне описывающих данное явление. В современной русистике до сих пор не определен формальный и функциональный статус энантиосемии, не получен однозначного решения вопрос о языковой природе энантиосемии, не упорядочена используемая терминология, отсутствуют работы, связанные с классификацией энантиосемичных языковых единиц.

К сожалению, не были объектом специального изучения прагматические позиции энантиосемии. Возросший в современной науке интерес к проблемам лингвистической прагматики явился логическим результатом общего направления развития лингвистики и ее областей - семантики, стилистики, эмотиологии и других, где приоритетным становится антропоцентрический подход к изучению лингвистических сущностей и феноменов. Новые направления лингвистики выдвинули на первый план круг вопросов, связанных с экспрессивной и эмотивной функцией языка применительно к адресату и интенциям адресанта. Непосредственная эмоциональная реакция говорящих представляет момент перехода от собственно семантического аспекта к аспекту прагматическому, что нашло отражение в интересующем нас явлении.

Все вышеперечисленное определяет актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Объектом исследования являются языковые единицы любой сложности (лексемы, аффиксы, фраземы), способные выражать два противоположных значения.

Материал исследования. Работа выполнена на материале современного русского языка. Энантиосемичные лексические и фразеологические единицы, подвергаемые анализу, были взяты из лексикографических источников, произведений художественной литературы, а также из разговорной речи носителей русского языка.

Рассмотрено около 300 энантиосемичных лексем, а также более 50 энантиосемичных фразеологических оборотов. Количество их реализации в тексте превышает 1000 единиц.

Фактический языковой материал извлечен из толковых словарей («Словарь живого великорусского языка» В.И.Даля, «Толковый словарь

русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова, «Словарь русского языка» С.И.Ожегова, «Словарь современного русского литературного языка» в 4-х томах под редакцией А.П.Евгеньевой, «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах, «Русский толковый словарь» В.В.Лопатина, Л.Е.Лопатиной), фразеологических словарей (академические, учебные, переводные), а также произведений художественной и публицистической литературы с начала XIX века и до настоящего времени.

В качестве дополнительного источника использовались данные Национального корпуса русского языка.

Предметом исследования являются языковые и речевые свойства энантиосемичных лексических и фразеологических единиц русского языка.

Цель данной работы заключается в выделении основных типов энантиосемии с учетом ее структурных, семантических и прагматических характеристик в современном русском языке.

В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие задачи:

- 1) проанализировать и обобщить накопленный лингвистической наукой опыт изучения энантиосемии;
- 2) уточнить понятие энантиосемии;
- 3) установить критерии выделения энантиосемии;
- 4) определить категориальные признаки энантиосемии, ее языковой статус и место в кругу смежных явлений;
- 5) определить объем и состав энантиосемичных единиц современного русского языка;
- 6) рассмотреть энантиосемичные единицы, выделяемые на различных уровнях языка, выявить их интегральные и дифференциальные признаки;
- 7) проследить употребление энантиосемичных единиц в текстах художественной и публицистической литературы и в живой речи;
- 8) представить классификацию основных типов энантиосемичных лексических и фразеологических единиц путем изучения их парадигматических и синтагматических свойств.

Методологическая база исследования. Поставленные в работе цели и задачи определили необходимость использования комплексной методики исследования. В качестве основных применялись общие методы описания, наблюдения, интерпретации и классифицирования материала. При необходимости использовались лексикографический метод, сравнительно-сопоставительный метод, методика компонентного анализа, а также метод контекстуального и дистрибутивного анализа.

Комплексное применение вышеуказанных методов позволило всесторонне изучить интересующие нас единицы языка в плане их выражения и функционирования.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы, посвященные изучению различных аспектов явления энантиосемии. В

нашей работе мы используем введенный В.Шерцлем термин «энантиосемия»; опираемся на понимание энантиосемии, выдвинутое Л.А.Новиковым, Я.И.Гельбл, И.Н.Гореловым, О.И.Смирновым, В.Н.Прохоровой, О.М.Соколовым, Т.Г.Пономаренко, М.В.Пановым, Е.П.Ходаковой, А.А.Реформатским, Э.А.Балалыкиной, Ф.С.Бацевичем, О.С.Ахмановой; теории Л.А.Булаховского, Л.И.Климовой, Л.Е.Бессоновой; работы К.Абея, О.Г.Скворцова, Р.А.Будагова, И.Пете, В.Ю.Меликяна, В.Н.Цоллера и др., внесших вклад в изучение явления энантиосемии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Явление энантиосемии, широко представленное в современном русском языке, репрезентируется единицами нескольких языковых уровней, содержащими в своей семантической структуре различную степень противоположности.

2. Основным критерием выделения энантиосемичных единиц является совмещение противоположных значений в их пределах.

3. В целом структура лексической и фразеологической энантиосемии однородна. Энантиосемия фразеологических единиц представляет собой явление более сложное, чем энантиосемия лексическая. Это обусловлено тем, что фразеологические обороты по структурным и семантическим признакам более специфичны, чем слова. Особая роль образного, эмоционально-оценочного и прагматического аспектов в семантике фразеологических единиц вносит ряд дополнительных особенностей в энантиосемию на фразеологическом уровне.

4. Энантиосемия наравне с омонимией, антонимией, синонимией представляет собой самостоятельную категорию лексической семантики, поскольку ни одна лексико-семантическая категория не обладает полным набором свойств, присущих энантиосемии.

5. Энантиосемичные лексемы в системе языка включают в свой состав более 250 единиц, зафиксированных словарями. В практике речевого употребления лексического и фразеологического материала возможность появления энантиосемичных значений потенциально безгранична.

6. Энантиосемичные единицы классифицируются на основании различных критериев. В этой связи целесообразно говорить о лексической и фразеологической, номинативной и эмоционально-оценочной, ядерной и периферийной, синхронической и диахронической, одностилевой и разностилевой, узуальной и окказиональной и др. типах энантиосемии.

Лексическая энантиосемия по структурным особенностям делится на собственно лексическую (непроизводную) и словообразовательную (производную). Номинативная энантиосемия, в свою очередь, делится на качественную (контрарную), комплементарную, векторную и конверсивную.

7. Явление энантиосемии – один из аспектов выражения видения человеком окружающей действительности, а также способ определения вербального поведения человека в зависимости от коммуникативной цели и интенций индивидуума.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе уточняется языковой статус энантиосемии как самостоятельного явления

лексической семантики, описываются типы лексической, словообразовательной и фразеологической энантиосемии, а также выявляются интегральные и дифференциальные признаки энантиосемии лексических и фразеологических единиц. Кроме того, в диссертации разработана методика эффективного использования компонентного анализа семантической структуры энантиосемичных единиц.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации имеющегося лингвистического материала по теме исследования и в комплексном рассмотрении энантиосемии в формальном, семантическом и прагматическом аспектах. Теоретические выводы, которые содержатся в работе, а также предложенная классификация энантиосемичных единиц способствует дальнейшему развитию учения об энантиосемии. Результаты исследования также позволяют расширить существующее представление о семантических, словообразовательных возможностях современного русского языка.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут использоваться:

- в учебном процессе: в общем вузовском курсе современного русского языка, при разработке спецкурса по семасиологии, лексикологии, словообразованию, фразеологии, грамматике, стилистике, а также при обучении РКН.

- в лексикографической практике: при составлении собственно словаря энантиосемичных единиц русского языка.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались:

1) на ежегодных научных студенческих конференциях кафедры современного русского языка Казанского государственного университета (2003-2007 гг.);

2) на итоговых конференциях кафедры современного русского языка КГУ 2008-2009 гг.;

3) на международной конференции «Языковая семантика и образ мира» (Казань) в 2008 г.

Материалы и результаты исследования отражены в 8-ми публикациях, в том числе в сборниках, рекомендуемых ВАК.

Структура диссертации. Диссертационная работа изложена на 204 страницах машинописного текста и состоит из списка условных сокращений, введения, трех глав, заключения и списка литературы. Библиографический список использованной литературы включает 150 наименований работ отечественных и зарубежных авторов и 22 наименования словарей и лингвистических справочников.

Исследование поддержано Аналитической ведомственной целевой программой «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 гг.)» (рег. номер 2.2.1.1/6944).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяется круг проблем и научная новизна работы, специфика подхода к изучаемому материалу. Указываются объект и предмет исследования, основная цель и задачи, методы и приемы исследования. Характеризуется исследуемый материал, раскрывается теоретическая и научно-практическая значимость работы. Формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические вопросы энантиосемии» определяются природа и сущность энантиосемии, место энантиосемии в системе языка, экстралингвистические факторы и лингвистический аспект развития противоположной семантики в пределах лексемы. Внимание уделяется основным причинам возникновения и развития энантиосемии языковых единиц.

Значимым моментом в понимании природы и сущности явления энантиосемии является изучение феномена противоположности. Противоположность, лежащая в основе энантиосемии, является многоаспектным явлением и исследуется различными науками: психологией, логикой, философией, социологией, этикой, эстетикой, религией. Вместе с тем энантиосемия – одно из проявлений языка. С целью определения природы энантиосемичных отношений в работе синтезированы внеязыковые и собственно языковые факторы развития противоположности.

Из результатов проведенного исследования можно заключить, что противоположность – это категория не только противопоставляющая, но и объединяющая. Поскольку противоположность – это развитое до предела различие одной сущности, оно предполагает наличие общего семного ядра у членов семантической оппозиции. С учетом сказанного в работе предлагается выделить четырех групп, каждая из которых являет собой определенный тип отношений, представленный в явлении энантиосемии:

- 1) тип «начинать – переставать»;
- 2) тип «действие – уничтожение результатов действия»;
- 3) тип «хорошо – плохо»;
- 4) тип «больше – меньше».

К первому типу относятся слова, различие в семантике которых сводятся к различию значений «начинать» (положить начало чему-либо, начать осуществлять что-либо) - «переставать» (положить конец чему-либо, перестать существовать): ср. *одолжить* со значениями «начинать иметь что-л. (*одолжить книгу у друга*) – переставать иметь что-л.» (*одолжить книгу другу*); *завязать* со значением «начинать иметь отношения с кем-л., чем-л. (*завязать дружбу с коллегами*) – переставать иметь отношения с кем-л., чем-л.» (*завязать с вредными привычками*); *вывестись* со значением «начать существовать (*вывелось много птенцов*) – перестать существовать» (*вывелись старые обычаи*).

Вторую группу составляют слова, различие в которых сводятся к различию значений «действие» - «уничтожение результата действия»:

вырубить – «создать рубкой» (*вырубить фигурку из дерева*) и «уничтожить рубкой» (*вырубить лес*); *пластовать* «накладывать пластами один над другим» (*пластовать дерн*) и «разделять на пласты, пластины» (*пластовать убитого медведя*), *разбить* – «создать» (*разбить традиционный сад*) и «уничтожить» (*разбить телефонный аппарат*) и др.

Третью группу представляют слова, семантические различия которых сводятся к противопоставлению «больше-меньше» по отношению к количеству, расстоянию, весу, силе, скорости, абстрактных качеств и т.д.: *возиться* со значением «беспокойно, суетливо двигаться» (*весь зал возится*) и «делать что-л. медленно» (*возиться с отчетом целый месяц*); *бухнуть* со значением «произвести глухой звук» (*вдалеке что-то глухо бухнуло*) и «произвести громкий, резкий звук» (*бухнул колокол*); *жгучий* со значением «очень горячий» (*жгучий жар*) и «очень холодный» (*жгучая вода реки*); *шум* со значением «громкий звук» (*невообразимый шум улиц*) и «тихий звук» (*шумы в сердце*).

Четвертая группа включает в себя слова, различие в значениях которых сводится к различию типа «хорошо – плохо». Выделение данного типа отношений имеет большое значение. Это связано с тем, что многие интересующие нас лексемы содержат в своем составе оценочные семы, которые реализуются в следующих компонентах: «хорошо – плохо», «правильно – неправильно», «честно – нечестно» и др. Например, *благодать* – «хороший, добрый, приятный, полезный» (*благодать жизнь на земле сулит спасение*) и «плохой, дурной, злой» (*по благодати езды нет*), *добро* – «все положительное, хорошее, полезное» (*желать добра*) и «о ком-чем-нибудь плохом, негодном» (*такого добра нам и даром не нужно*); *запах* – «благоухание, аромат» (*запах моря*) и «дурной запах» (*запах испорченных продуктов*) и др.

Следует отметить, что данные типы, выделение которых основано больше на логическом подходе, созданы без учета каких-либо языковых (парадигматических, синтагматических, структурных и т.д.) особенностей единиц. Тот факт, что имеющиеся семантические оппозиции вписываются в представленные группы, свидетельствует о некоей универсальности категории противоположности в целом, что позволяет вывести некое инвариантное содержание отношений противопоставленности в явлении энантиосемии и в языке.

Известно, что дефиниции отражают основное содержание исследуемого объекта, поэтому в работе проводится анализ лингвистической трактовки энантиосемии. В научной литературе фигурируют различные термины для обозначения данного явления («противосмысл», «своеобразный вид полисемии», «антонимическая омонимия», «омоантонимия», «автоконверсия» и др.). Подобный разнобой в определениях свидетельствует о том, что до сих пор не сложилось единой точки зрения на данный феномен.

Не нашел также однозначного решения вопрос о месте энантиосемии в системе языка. В разных работах данная категория рассматривается как особое явление многозначности (Бацевич Ф.С., Бессонова Л.Е., Космеда Т.А., Салихова Н.К., Смирнова О.И.), лексическая омонимия (Виноградов В.В.,

Терентьева Е.В., Шанский Н.М.), разновидность антонимии (Будагов Р.А., Ганькин А.К., Гельбл К.И., Новиков Л.А., Пономаренко Т.Г., Соколов О.М., Ходакова Е.П.) и т.п.

Приведенный в работе материал доказывает, что энантиосемия, имея некоторые общие признаки с омонимией, антонимией и полисемией, существенно отличается от них. Ни одна лексико-семантическая категория не обладает полным набором тех признаков, которые формируют энантиосемию. Однако если рассмотреть отношения синонимии, омонимии, антонимии с точки зрения бинарной структуры (план выражения и план содержания) слова, то энантиосемия правомерно вписывается в эти отношения: синонимичные единицы – разные по форме, близкие по звучанию; антонимичные единицы – разные по звучанию, противоположные по значению; омонимичные единицы – идентичные по звучанию, разные по значению; энантиосемичные единицы – идентичные по звучанию, противоположные по значению. В связи с этим целесообразно выделить энантиосемию в качестве самостоятельной категории лексической семантики.

Рабочим определением термина «энантиосемия» нами принята следующая трактовка: энантиосемия – это самостоятельное явление лексической семантики, характеризующееся совмещением в одной единице двух противоположных или близких к ним значений. Основными единицами энантиосемии являются энантиолексема, энантиоморфема, энантиофразама, в семантической структуре которых сосуществуют полярные по значению семантические варианты (ПСВ).

В работе принимается расширенная трактовка объема указанного явления, в соответствии с которой признается полная и неполная энантиосемия. Особенно на фразеологическом уровне много неполных, ситуативно-обусловленных энантиосемичных единиц.

В работе обозначены следующие основные признаки энантиосемии.

На лексико-семантическом уровне отмечаются:

1) противоположность значений ПСВ; 2) бинарность парадигмы; 3) сосуществование ПСВ в рамках одной единицы; 4) наличие имплицитной семы не в семантике одного из ПСВ: *прослушать* – «услышать» (*прослушать курс лекций*) и «не услышать» (*прослушать ответ из-за постороннего шума*); *миновать* – «пройти мимо, не затронув» (*благополучно миновать опасность*) и «пройти мимо, затронув» (*кризис миновал, оставив нас ни с чем*).

В семантической структуре полярных семантических вариантов одной единицы сосуществуют интегральные и дифференциальные семы. Например, *жечь* «действием чего-н. горячего производить ожог» (*тропическое солнце сильно жжет кожу*) и «действием чего-н. очень холодного производить ожог» (*мороз жжет лицо*): интегральная сема – «производить ожог» и «чрезмерность».

К числу грамматических признаков можно отнести замкнутость структуры энантиосемичных единиц.

Функциональным признаком является совместная невоспроизводимость ПСВ (во избежание тавтологии).

Одним из самых сложных представляется вопрос о происхождении энантиосемии, он связан с историей языка, и каждое слово требует индивидуального рассмотрения и изучения. В настоящей работе проводится систематизация материала и выявляются наиболее общие причины, приводящие к возникновению полярной семантики в пределах одной единицы.

Подобные причины развития энантиосемии могут носить как языковой, так и экстралингвистический характер.

К их числу необходимо отнести синкретичность семантики древних корней, о которой писал в свое время В.Шерцль.

Среди энантиосемии, функционирующей в современном русском языке, представляет интерес возникновение полярных значений в результате желания говорящих придать дополнительную экспрессивность своему высказыванию. В данном случае изменению подвергаются лексемы, содержащие в своем составе семы положительной или отрицательной оценки, которые могут актуализироваться в зависимости от намерений говорящего. Причиной возникновения энантиосемии может служить и полисемичность русских аффиксов, отличающихся богатой диффузной семантикой. В качестве экстралингвистических причин выделяется смещение значения слова до противоположного под влиянием внешнего воздействия на язык, в результате языкового табу и ошибочного употребления слов.

Вопрос о продуктивности энантиосемии не нашел однозначного решения в современной русистике. Представляется наиболее приемлемой точка зрения, в соответствии с которой энантиосемия является довольно продуктивным и активно развивающимся явлением в современном русском языке.

Вторая глава «Энантиосемия лексических единиц» посвящена изучению развития полярной семантики в пределах одного слова. В данном разделе рассматривается история изучения лексической энантиосемии, разрабатывается ее теория и приводится типология энантиосемичных лексем. Один из параграфов посвящен энантиосемии словообразовательных средств и принципам их классификации.

Энантиосемия лексических единиц (энантиолексем) изучается с привлечением фактов не только литературного языка, но и по мере необходимости диалектных слов, молодежного сленга и других нелитературных страт языка.

Например, в разных говорах *збойливый* – «учтивый, вежливый, скромный» и «гордый, надменный, заносчивый»; *свадить* – «поманить» и «отучить, отвадить»; в русском жаргоне *кент* – «друг, приятель, уважаемый, представительный молодой человек» и «подозрительная личность»; *кукуйный* – «отличный, прекрасный» и «скверный, неудачный»; в молодежном сленге *клево, классно, супер* в качестве радости, одобрения и огорчения; *молоток* как похвала и выражение неодобрения.

Классификация лексических единиц с полярной семантикой связана с различными критериями. В зависимости от того, какие семантические компоненты, или семы, обуславливают антонимичность значений, энантиосемию можно разделить на **номинативную**, где на передний план

выдвигаются логико-семантические характеристики, и **эмоционально-оценочную**, где главную роль играют экспрессивно-оценочные оттенки, возникающие в результате функционирования слов в речи.

Важной проблемой в изучении номинативной энантиосемии является проблема уточнения критериев, позволяющих ограничивать энантиосемию от других смежных с ней явлений.

В работе делается вывод о том, что к номинативной энантиосемии относятся те случаи, при которых контрастные семантические варианты: 1) одинаковы по объему; 2) имеют одинаковую степень проявления признака; 3) имеют аналогичную сочетаемость ПСВ.

Противопоставление значений при эмоционально-оценочной энантиосемии осуществляется на основании прагматического компонента семантики. Сигнификативный и денотативный элементы значения являются интегральными для энантиосемии в семантической структуре слова. В работе рассматривается значительная роль контекста в выявлении энантиосемии эмоционально-оценочного типа. Так, в рассказах В.Шукшина, воплощающих народно-речевую стихию, глагол *бурлачить* со стандартным значением «заниматься исключительно тяжелой физической работой» представлен с полярной семантикой «чудить», «дурака валять». Ср.: *...хоть гори все вокруг синим огнем – он в воскресенье наденет черные плисовые штаны... и пойдет по деревне – просто так, бурлачить* (В.М.Шукшин. Гринька Малюгин). В контрастные отношения вступают семы глагола *бурлачить* «работать» («+») и «бездельничать» («-»).

В работе прослеживаются пути экспликации той или иной аксиологической семы в энантиолексемах. В языке, как правило, наблюдаются случаи смены знака оценки по направлению от «+» к «-» (*добро, золото* и др.). Однако встречаются и употребления наименований с отрицательной коннотацией в качестве положительных. Ср. *разбойник* – «грабитель» и «шалун, баловник» (по отношению к детям).

Энантиосемия широко используется как художественный прием в произведениях русской литературы (для характеристики эмоционального состояния говорящего, его отношения к предмету сообщения или для авторской характеристики самого говорящего с языковой точки зрения). Например:

Кассир посмотрел на мужика и сказал, усмехаясь:

- Мужик изображен (на денежной купюре). Ты, ваше величество, вместо царя изображен. Понял? (М. М. Зощенко. Фома неверный).

В работе отмечается особая роль контекста, а также суперсегментных единиц для экспликации энантиолексем эмоционально-оценочного типа. Смешению ПСВ препятствуют синтагматические и парадигматические свойства слов, а также их стилистические и грамматические особенности. Например, в зависимости от значения меняется сочетаемость прилагательного *красивый*. Если оно употребляется в значении «полный внутреннего содержания, высоконравственный», то оно сочетается с существительными различной семантики (человек, вид, голос и др.), а в отрицательном значении «привлекающий внимание, эффектный, но бессодержательный» - с

ограниченным количеством существительных (слова, жест, речи, поза). Значения слов *добро, идол* и др. различаются по стилистической принадлежности: *добро* «все положительное, хорошее, полезное» – общеупотр., а «о ком-чем-нибудь плохом, негодном» – разг.; *идол* в значении «статую, кумир» - общеупотр., в значении «дурак, болван» - разг.

К грамматическим разграничителям энантиосемичных образований можно отнести, например, краткую и полную форму имен прилагательных: *хороший* имеет положительное значение в полной форме и отрицательное - в краткой: *«Хорош, голубчик! Хорош!»*.

Помимо вышеперечисленных разграничителей дифференциальность оценки может зависеть от субъекта оценки. Например, при отнесении оценочного характеризующего слова (*разбойник, глупенький* и др.) к детям, оно обычно звучит как ласкательное, т.е. наблюдается угасание ярко выраженной негативной семантики лексем.

С точки зрения темпоральной характеристики существует деление энантиосемии на **синхроническую и диахроническую**.

Так, синхроническая энантиосемия имеет место, когда контрастные семантические варианты слова характерны для одного и того же периода развития языка. Например, глагол *забрызгать* употребляется со значениями «начать брызгать» и «покрыть брызгами». Например, *забрызгал дождь и забрызгал стену краской*.

Диахроническая энантиосемия – это энантиосемия слова, одно из значений которого активно функционирует в языке, а другое – устарело. Например, глагол *честить*. Словари отмечают два значения указанного слова: "Разг. Ругать, поносить, обзывать обидными словами" и "Устар. Оказывать честь, уважение кому-, чему-л.; радушно, с почётом принимать, угощать, величать" (в языке XIX века).

Следует отметить, что оба вида энантиосемии встречаются во всех стилях. Однако диахронический тип представлен большей частью в литературном языке, а синхроническая энантиосемия чаще встречается в русских говорах.

По степени употребительности можно выделить **узуальную** (общепринятую) и **окказиональную** (индивидуальную) энантиосемию.

Противоположность значений энантиолексем осознается как в тексте, так и вне его (хотя и не в одинаковой степени). Нередко в антонимические отношения вступают в определенном тексте и такие слова, которые вне данного текста не имеют противоположного значения. Нельзя считать энантиосемичными без соответствующего контекста слова: *доцент, бурлачить* (В.М.Шукшин); *ваше величество, народное достояние* (М.М.Зощенко) и др. Они могут стать таковыми лишь в определенном контексте, употребляясь в переносном смысле (окказионально). Подобные энантиолексемы всегда образны, выразительны, поэтому часто употребляются в художественной литературе, публицистике, разговорной речи.

С точки зрения семантики или типов противоположностей (Л.А.Новиков, Л.А.Введенская, Е.Н.Миллер) энантиосемию можно разделить на следующие типы:

1) **градуальную** (*беситься* «быть в крайнем раздражении» и «резвиться, шалить без удержу», *дитя* «маленький ребенок» и «о взрослом человеке»);

2) **комплементарную** (*переизбрать* «избрать на новый срок» и «не избрать на новый срок», *завязать* «начать» и «прекратить» и др.);

3) **векторную** (*выехать* «отправиться куда-либо» и «появиться», *выпрыгнуть* «прыгнув, удалиться откуда-нибудь» и «прыгнув, появиться откуда-нибудь», *свезти* «ведя, доставить» и «удалить, направив в другую сторону» и др.);

4) **конверсивную** (*занимать* «дать в долг» и «взять в долг», *аварийщик* – «тот, кто совершает аварию» (разг.) и «тот, кто устраняет аварию», *пожарник* – «тот, кто тушит пожар» (разг.) и «тот, по чьей вине случился пожар» и др.).

По степени точности противопоставления выделяется энантиосемия **полная** (симметричная, точная, прямая) и **неполная** (асимметричная, неточная, не прямая).

Полные энантиолексемы являются общепринятыми, соразмерными, семантически однородными. Так, в глаголах *просмотреть*, *проглядеть*, *прослушать* в контрарные отношения вступают значения «совершение действия» - «упущение в реализации действия».

Неполными (непрямыми, асимметричными) энантиолексемами считаются такие пары контрастных семантических вариантов, которые характеризуются неточным, приблизительным противопоставлением значений, разной сферой употребления, различной эмоционально-экспрессивной окраской.

Исходя из сферы употребления контрастных семантических вариантов и присущих им экспрессивных особенностей, лексическую энантиосемию можно разделить на **одностилевую** и **разностилевую**.

Первая группа включает свой состав лексемы, контрастные семантические варианты которых известны и употребляются в одном стиле. К разговорному стилю относятся: *тащить* «уносить» и «приносить», *фыркать* «смеяться» и «сердиться, брюзжать» и др; к просторечному - *абзац* в значении «о полном успехе» и «о неудачном стечении обстоятельств», *обломиться* в значении «достаться, перепасть» (*мне неожиданно обломилась премия*) и «лишиться чего-л.» (*отпуск мой обломился*), *зубр* «маститый ученый» и «плохой студент» и др., к нейтральному - *разбить* «уничтожить» и «создать», *миновать* «пройти, затронув» и «пройти, не затронув», *страсть* «сильная любовь» и «страх, ужас», *шум* «громкий звук» и «тихий звук с неясной тональностью», *жгучий* «очень горячий» и «очень холодный», *запах* «благоухание, аромат» и «дурной запах» и др., к книжному - *истекать* в значении «иметь начало, происходить» и «приходить к концу, кончаться». Аналогично к книжной энантиосемии относятся слова *блаженный* «в высшей степени счастливый» и «глуповатый», *вовек* «всегда, вечно» и «никогда» и др.

Следует отметить, что контрастные семантические варианты энантиолексем, как правило, закрепляются за разными функциональными стилями. Подобное обстоятельство связано с самой природой энантиосемии,

которая проявляется в стремлении языковых средств к экспрессивности. В силу этого в языке распространены противопоставления слов, один вариант которых является стилистически нейтральным, а второй несет в себе дополнительную окраску и употребляется в разговорной речи. Например, *доучиться* в значении «завершить образование, обучение» относится к межстилевой лексике, однако, в речи возможна актуализация семы отрицательной оценки, в результате чего глагол приобретает значение «учением довести себя до чего-н. неприятного», которое указывается в словаре с пометой «разг».

Интересен своей стилистической характеристикой глагол *благословить*, который употребляется в книжном исконном варианте «воздавать хвалу, благодарность» и параллельно с ним в просторечном «ударить кого-нибудь чем-нибудь».

Таким образом, в результате стилистической классификации энантиолексем, можно прийти к выводу о том, что полярные семантические варианты слов в силу определенных языковых законов, как правило, расходятся стилистически и закрепляются за различными стратами.

В зависимости от частеречной принадлежности энантиолексем можно выделить **субстантивную, адъективную, адвербиальную, глагольную и междометную энантиосемию**.

Что касается субстантивной и адъективной энантиосемии, то противопоставление в них осуществляется, как правило, на прагматическом уровне, т.е. связано с направленностью на наделение того или иного субъекта положительной или отрицательной характеристикой. По особенностям выражаемых значений субстантивную группу в основном составляют конкретные одушевленные имена существительные. Например, *голова* «умный, толковый человек» и «о несообразительном, недогадливом человеке», *идол* «кумир» и «дурак, болван», *баба* «о женщине» и «о слабохарактерном мужчине» и др. Потенциально широки возможности группы слов, обозначающих наименования животных, которые используются для характеристики лиц. Например, *собака* «о человеке, который силен в чем-либо» и в качестве бранного слова, *змея* «о мудром человеке» и «о коварном, подлом человеке», *зубр* «о плохом студенте» и «о маститом ученом» и др. Небольшую подгруппу составляют абстрактные имена, использующиеся для оценки явлений, действий и т.д. Ср.: *прелесть* с одобрением и порицанием, *благо* «о чем-л. хорошем» и «о чем-л. дурном, злом», *слава* «почет, известность» и «дурная молва», *золото* (перешедшее из группы вещественных существительных) со знаком «+» и «-» и др.

В качестве адъективных энантиолексем выступают качественные прилагательные, содержащие в своем составе семы эмоциональной оценки. К данному типу относятся такие слова, как *лихой* «смелый» и «приносящий беду, злой», *благой* «хороший, добрый, приятный, полезный» и «плохой, дурной, злой», *хороший* «обладающий положительными качествами или свойствами» и «очень сомнительных качеств» и др.

Адвербиальная энантиосемия в основном производна, следовательно, схожа с адъективным типом (*прекрасно, прелестно, мило, здорово* с положительной и отрицательной семантикой и др.).

Глаголы с полярной семантикой, количественно превосходящие все остальные лексемы ярко представляют различные типы энантиосемии. Следует отметить, что в отличие от других частей речи, противопоставление глагольных контрастных семантических вариантов происходит, как правило, на сигнификативном уровне, т.е. в поляризацию вступают семы номинативного плана. Ср.: *просмотреть* («увидеть» и «не увидеть»), *оговориться* (намеренно и случайно), *переизбрать* («избрать на новый срок» и «не избрать на новый срок»), *разбить* («создать» и «уничтожить»), *свезти* («доставить» и «увезти») и т.д. Причем противопоставление осуществляется как на уровне ядерных (*вывестись* «перестать существовать» и «начать существовать»), так и периферийных (*жечь* «производить ожог чем-л. горячим» и «производить ожог чем-л. холодным») сем.

Особого внимания заслуживает междометная энантиосемия. В науке до сих пор ведутся споры по поводу отношения междометий к явлению энантиосемии в целом. Междометия в силу своей полиэмотивности, недискретного характера семантики способны выражать широкий спектр эмоций позитивной или негативной направленности. Таким образом, наличие синкретичной эмотивной семантики, доходящей в ряде случаев до полярных точек, сближает междометия с эмоционально-оценочной энантиосемией. *Ну и ну! Ой! Ах! Эх! У!* и др. способны выражать радость и печаль, приятное удивление и огорчение, восхищение и презрение и т.п.

Энантиосемия свойственна и производным междометиям. Например, *Боже мой! Черт! Мамочка!* и др.

По морфемной структуре энантиосемичная лексика делится на **непроизводную** и **производную**.

К непроизводной энантиосемии относятся слова, значение противоположности которых выражается корневой морфемой. Например, *двоить* «раздваивать» и «сдваивать», *вернуть* «отдать» и «забрать», *слава* «почет, известность» и «дурная молва» и т.п. Корневая энантиосемия, как правило, связана с синтагматической или коннотативной диффузностью слова. В контексте синкретичная семантика находит воплощение в более конкретных номинативных или эмоционально-оценочных значениях.

Больше всего случаев корневой энантиосемии наблюдается среди имен существительных и прилагательных.

К производной энантиосемии относятся слова, противоположность которых возникает в результате различных словообразовательных процессов, прежде всего, суффиксации и префиксации. Отдельный параграф нашей работы посвящен словообразовательному типу энантиосемии. В нем рассмотрены случаи развития энантиосемии в результате префиксации, суффиксации и конфиксации.

В работе проанализированы 12 приставок: *до-, за-, из-, на-, пере-, по-, при-, про-, раз-, с-, у-, о-* (*об-, обо-*), способствующие образованию противоположных или близких к ним отношений приставочных глаголов. В

результате исследования были сделаны интересные выводы. Так, префикс *про-* является одним из самых продуктивных в образовании энантиолексем. С ним связаны такие образования, как *просмотреть, проглядеть, прослушать* и др. (со значением «совершение действия, названного мотивирующим глаголом» и «упущение в реализации действия»), *пробежать, пройти, проскакать* и др. (со значением «движение через объект» и «движение мимо объекта»). Несомненно, что с изменением семантики префикса меняется и характер связи приставки и производящей глагольной основы. Энантиосемичная приставка со значением «совершение действия, названного мотивирующим глаголом» сочетается исключительно с глаголами восприятия (типа *смотреть, слушать, глядеть, цупать* и др.). Приставочный глагол всегда требует после себя прямого дополнения со значением объекта, на который направлено внимание субъекта (*прослушать оперу, просмотреть новые издания* и т.д.). Показательно, что в качестве объекта при приставочном глаголе со значением «реализация действия, названного мотивирующим глаголом», выступают в основном неодушевленные существительные. Если при таком глаголе оказывается одушевленное существительное, значение приставочного глагола, как правило, меняется на противоположное. Ср.: *просмотреть все лекции – просмотреть преступника*. Во втором случае представлено значение упущения, ошибки в реализации действия. Это связано с тем, что глагол *просмотреть* подразумевает ознакомление с объектом, который включает в себя некоторое количество однородных предметов (книга, гардероб, альбом, отдел и др.). Очень редки в языке случаи сочетания глагола в указанном значении с одушевленными существительными, правда, только во множественном числе. Например, *просмотреть собак* (на предмет каких-либо болезней) и т.п. Сочетание с одушевленными существительными возможны также в случаях типа *прослушать Листа* (музыку), *просмотреть Пушкина* (его произведения) и т.п. Противоположный вариант синтагматически также связан с существительным в вин. п., причем объект действия может быть как одушевленным, так и неодушевленным (*просмотреть нарушителя* и *просмотреть ошибку*).

В энантиолексеме *перемудрить* с полярными значениями «уступить в мудрости» и «превзойти в мудрости» семантика глагола коррелирует с категорией переходности / непереходности. Ср.: *Константин редко бывает мудрым: чаще всего оказывается, что он перемудрил, стараясь превзойти себя самого* (П.А.Флоренский. Имена) – неперех.; *Замоскин прислал письмо о «Весне света», что-то мудреное, во всяком случае, меня перемудрил и нашел символы, о которых я и не думал* (М.М.Пришвин. Дневники) – перех.

В работе приводятся классификации префиксальных энантиоморфем в зависимости от выражаемых ими полярных значений. Таким образом, выделяются префиксы, связанные:

- с противоположной направленностью действия (*вы-, за-, об-, о-, про-*);
- с противоположной характеристикой протекания действия (*на-, по-*);

- с противоположным результатом действия (*вы-, раз-, от-, пере-, про-, до-*);
- с временной характеристикой действия (*за-*).

В меньшем количестве представлены в языке примеры *суффиксальной энантиосемии*. Как правило, суффиксальная энантиосемия связана прежде всего с эмоционально-оценочной энантиосемией слов с суффиксами субъективной оценки.

Главная особенность русских диминутивов, на наш взгляд, заключается в том, что часто при употреблении их в речи на первый план выходит эмотивное значение суффиксов, отодвигая на второй план сему уменьшительности, малости, с которыми диминутивы связаны по своей природе. В связи с этим можно говорить об эмоционально-оценочном значении некоторых суффиксов субъективной оценки в русском языке. Можно утверждать о сосуществовании в семантике суффиксов *-онек/-енек, -охоньк/-ошоньк, -уш, -к* и др. пейоративных и мейоративных компонентов, которые активизируются в речи в зависимости от позиции говорящего. Например, *И дама, купившая книгу, красногубая дама в котиковой шубе, уносит с собой его привлекательный образ: тонкость рук, немного неловко берущих деньги, матовый голос, скользящую улыбочку, прекрасные манеры* (В.В.Набоков. *Соглядатай*) и *Я посмотрел на ее наглую улыбочку, спокойные ореховые глаза и вдруг даже задрожал весь — так она мне стала ненавистна!* (Ю.Домбровский. *Леди Макбет*).

Конфигуральный тип словообразовательной энантиосемии – явление достаточно новое и неизученное в современной лингвистике. В языке энантиосемия конфиксов представлена именными и глагольными образованиями. К примеру, конфикс *без...ный* имеет полярные словообразовательные значения «не имеющий чего-либо, на что указывает производящая основа» - «имеющий что-либо, но в незначительной степени»: *бесценный, безголосый, безжизненный* и др. Все эти образования характеризуются именной соотнесенностью: *бесценный* – «малоценный, не имеющий цены» и «очень ценный, неоценимый», *безголосый* – «не имеющий голоса» и «имеющий слабый, плохой голос» и т.д. В работе рассматривается связанное с конфигуральной энантиосемией новое в языке явление аффиксальной дифференциации.

Таким образом, словообразовательная энантиосемия широко представлена в современном русском языке. Всевозможные варьирования в пределах одного производного слова свидетельствуют о том, что энантиолексемы не являются застывшими формами. Они подвергаются различным структурным и семантическим изменениям, что доказывает динамичный характер явления энантиосемии в целом.

Третья глава «Энантиосемия фразеологических единиц» посвящена изучению развития полярной семантики во фразеологизмах. В данной главе исследуется специфика энантиосемии во фразеологических единицах и приводятся принципы классификации фразеологизмов с противоположным значением. Энантиосемичные отношения ФЕ в современной науке

практически не изучены, поэтому представляют особый интерес для нашего исследования.

В связи с тем, что ФЕ по структурным, семантическим и функциональным характеристикам отличаются от единиц лексического уровня, энантиосемия во фразеологии имеет ряд особенностей.

Во-первых, полярность фразеологических значений носит синкретичный характер, т.к. в контрастные отношения одновременно вступают и сигнификативный, и коннотативный компоненты семантической структуры ФЕ.

Во-вторых, фразеологическая энантиосемия более всего связана с прагматическим аспектом современной лингвистики.

В-третьих, в силу большей семантической консервативности фразеологическая энантиосемия количественно уступает лексическому типу указанного явления.

Несмотря на вышеприведенные различия, типология лексической и фразеологической энантиосемии практически совпадает.

В зависимости от различных критериев выделяются следующие виды фразеологической энантиосемии.

Основанием для появления **номинативной** энантиосемии является различная предметно-логическая соотнесенность значений фразеологизма. Однако следует отметить, что в зависимости от лексической номинативной энантиосемии, полярзация значений во фразеологии, как правило, сопровождается изменением оценки вторичного значения. Это, как уже было сказано выше, связано со спецификой ФЕ, включающей в свой состав компоненты оценочности и эмоциональности.

Например, *вертится в голове* «никак не вспоминается» и «постоянно, неотступно возникает в сознании». Семантические варианты фразеологической единицы помимо полярного денотативного значения, имеют противоположные знаки: «присутствует в сознании» (+) – «отсутствует в сознании» (-).

Аналогично *сослужить службу* «принести пользу» (+) и «принести вред» (-), *по милости* «благодаря кому-либо» (+) и «по вине кого-либо» (-), *давать волю рукам* «обнимать» (+) и «бить» (-) и др.

Чем больше дополнительных экспрессивных сем приобретает фразеологическая единица с номинативной энантиосемией, тем заметнее она приближается к своей противоположности – **эмоционально-оценочной** энантиосемии, характеризующейся эмотивным значением.

Семантическая структура энантиосемичных ФЕ содержит в своем составе семы положительной и отрицательной оценки, актуализация которых меняет смысловое содержание фразеологизма. В работе подробно представлен анализ семантики зооморфных ФЕ *белая ворона, стреляный воробей*. Например, *Я – купец, но у меня не гривенники на месте глаз. Я, брат, в своем классе – белая ворона* (М.Горький. *Жизнь Клима Самгина*) и *Кровью заработал этот проклятый офицерский чин, а промежду офицеров был как белая ворона* (М.Шолохов. *Тихий Дон*).

При эмоционально-оценочной энантиосемии противопоставленность контрарных семантических вариантов не предметная, понятийная, а коннотативная, т.е. в основе употреблений – поляризация эмоций, чувств, оценок. Например, *тонкая шутка* – «о ловком человеке» (+) и «о хитром двуличном человеке» (-); *кругом шестнадцать* – «о безвыходном положении» (-) и «о полном успехе, удачном стечении обстоятельств» (+) и др. Характерной чертой подобных фразеологизмов является наличие оценочных компонентов значения, связанных с различным отношением к реалиям действительности. Таким образом, различие оценок становится основой противоположности ФЕ эмоционально-оценочного типа.

Исходя из сферы употребления полярных значений фразеологической единицы и присущих ей экспрессивных особенностей, энантиосемичную фразеологию современного русского языка можно разделить на **одностилевою** и **разностилевою**. Первая группа включает свой состав сочетания слов, контрастные семантические варианты которых известны и употребляются в одном стиле. Межстилевая группа включает фразеологизмы, употребляемые во всех стилях речи, например, *брать за душу* «сильно, глубоко волнует, вызывать радость, умиление» и «сильно, глубоко волнует, вызывать шемющую тоску, боль», *сводить с ума* «приводить в состояние крайнего раздражения, волнения» и «сильно увлекать, пленять, очаровывать». Разговорно-бытовые фразеологизмы: *чесать в затылке* «быть озадаченным чем-либо» и «зевать, ротозейничать, обычно во время работы», *разевать рот* «быть крайне рассеянным, невнимательным» и «проявлять особый интерес, внимание к чему-л.» и т.д., к книжной лексике, например, *ангел во плоти*, *нищие духом* с мейоративной и пейоративной семантикой.

К разностилевым относятся энантиосемичные фразеологизмы, контрастные семантические варианты которых относятся к разным стилистическим стратам. Например, ФЕ *ходячая энциклопедия* «человек, обладающий самыми разносторонними знаниями, у которого всегда можно навести справку по самым различным вопросам» с восхищением (+) и раздражением (-).

Следует отметить, что энантиосемия во фразеологии принадлежит, как правило, к разговорному или нейтральному стилю. Энантиосемия как явление, в первую очередь, речевое возникает спонтанно в коммуникативных процессах общения и является одним из самых сильных средств создания экспрессии в речи и языке.

За основу характеристики **структурно-семантических типов** фразеологических единиц целесообразнее принять классификацию с точки зрения их семантической слитности, предложенную В.В.Виноградовым. Этот признак оказывает решающее влияние на формирование и способ выражения энантиосемии фразеологических единиц.

Энантиосемия фразеологических сращений не может быть мотивирована какой-либо морфемой или словом, так как отсутствует связь между семантикой элементов такого фразеологизма и его целостным значением. Энантиосемия в данном случае носит условный характер. Так, семантика фразеологического сращения *убить бобра* «обмануться в сметах...»

и «приобрести что-л. ценное...» не соотносима с теми значениями, которые свойственны компонентам *убить* и *бобра*.

Энантиосемия во фразеологических единствах мотивирована отдельными значениями составляющих фразеологические единицы слов. Фразеологические единства аналогичны словам с производными основами, делимыми на морфемы. Но мотивированность фразеологических единиц не прямая, а опосредованная, через образ.

Черт унес – это фразеологическое единство, в котором присутствует сема образности. Здесь есть и эмоциональная сема, которая выделяется в словарном определении обоих значений с указанием на чувства (выражение неудовольствия или удовлетворения по поводу того, что кто-л. ушел).

В результате анализа структуры энантиосемичных фразеологических единств, можно прийти к выводу, что значение противоположности, как правило, заложено в том элементе, лексико-грамматическое значение которого является опорным для всей единицы. Часто это грамматически стержневое слово (однако лексико-грамматическое значение стержневого слова далеко не всегда совпадает с лексико-грамматическим значением фразеологизма).

Во фразеологических сочетаниях имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением. Компонентом, представляющим антонимические семы, является подвергшееся переосмыслению и имеющее узкую сочетаемость слово.

Анализ энантиосемичных фразеологических сочетаний показал, что преобладающим типом здесь являются фразеологические единицы, выражающие значение субъективной модальности. Например, *хорошее дело* с семантикой одобрения и порицания; аналогично *милое дело*, *нечего сказать* и др.

По семантическому объему и соразмерности значений фразеологизмов с полярной семантикой можно выделить **симметричную** и **несимметричную** энантиосемию. Так, фразеологизм *войти в тело* с контрастными значениями «пополнить, добавить в весе» и «похудеть, сбросить лишнюю полноту» является примером симметричной энантиосемии. В оппозицию вступают компоненты «пополнить» - «похудеть», представляющие собой антонимическую пару. Значения в данном случае семантически однородны и соразмерны по объему. Следует отметить, что симметричная энантиосемия в основном представлена фразеологическими единицами номинативного типа.

Несимметричная энантиосемия, как правило, связана с различным объемом противопоставляемых значений. Например, *перевертывать вверх дном* со значениями «приводить в стояние полного беспорядка, хаоса» и «коренным образом изменять, делать совершенно иным, не таким, как было». В данном примере наблюдается различие полярных значений по объему. Первое значение является более узким, и оно употребляется только с отрицательной коннотацией. Второе значение шире первого, в определенных контекстах оно может включать в себя сему «приводить в состояние полного беспорядка, хаоса», являющуюся доминантой для первого значения. Оно может иметь как положительную, так и отрицательную окраску. Таким

образом, энантиосемичность первого и второго значения возникает лишь в определенных случаях употребления второго семантического варианта.

Наблюдаются случаи возникновения асимметрии в результате различной степени проявления признака. Ср.: *невесть сколько* со значениями «не очень, не особенно много» и «очень, особенно много». Следует отметить, что семантическим компонентом, служащим основанием для противопоставления в данном примере, является не признак или действие, а количество, что составляет особенность этого фразеологического оборота. В словаре антонимов отмечается оппозиция «много» - «мало». Из значений фразеологической единицы видно, что противопоставление осуществляется по таким семантическим компонентам, как «очень много» - «не очень много», т.е. «очень много» - «мало». Таким образом, асимметрия создается за счет компонента «чрезмерность» (*очень*) в одном из значений фразеологизма. Так же как и в лексической, во фразеологической энантиосемии можно говорить о **синхронии** и **диахронии** в существовании контрастных семантических вариантов фразеологических единиц. При этом особого внимания заслуживают случаи диахронической энантиосемии. К фразеологическим единицам, одно из противоположных значений которых качественно устарело, относятся такие примеры, как *скатертью дорожка* «пожелание счастливого пути (устар.)» и «пожелание избавиться от кого-либо», *по милости* «по вине кого-либо» и «благодаря кому-либо (устар.)», *синь порох в глазу* «самый близкий, дорогой (устар.)» и «очень назойливый, мешающий своим постоянным присутствием человек».

Следует отметить, что, судя по данным лексикографических источников, фразеологических оборотов, относящихся к диахроническому типу энантиосемии, в языке не так много. Такую устойчивость энантиосемии во фразеологии можно объяснить стремлением языка к сохранению экспрессивности, выразительности, так как энантиосемия во фразеологии является одним из самых выразительных средств создания яркости, образности в языке.

Распределение фразеологизмов с полярной семантикой по определенным лексико-грамматическим разрядам основано на их соотношении с категориальными значениями той или иной знаменательной **части речи**. При этом большое значение имеет характер стержневого (опорного, ядерного) компонента. По своей семантике и грамматическому значению энантиосемичные фразеологические единицы подразделяются на несколько разрядов. Можно выделить следующие группы:

1. Субстантивные фразеологизмы (*белая ворона, стреляный воробей, милое дело* с положительной и отрицательной семантикой и др.);

2. Адъективные фразеологизмы. К примеру, фразеологический оборот *нищие духом* в современном русском языке употребляется для характеристики людей, «нищих умом, лишенных духовных интересов» (со знаком «-»). Однако в Нагорной проповеди Христос учил: *"Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное"* (Мф. 5.3). Эта фраза означала, что нищий духом – это человек, готовый мужественно перетерпеть искушения и

испытания, гонения и насмешки ради того, что он любит более всего на свете, всю свою жизнь посвятивший служению добру (со знаком «+»).

3. Адвербиальные фразеологизмы (*за плечами* «в непосредственной близости, рядом» и «о прошлом; о прожитом, пережитом, испытанном», *с закрытыми глазами* «не размышляя, неосмотрительно делать что-либо» и «твердо зная по памяти»);

4. Глагольные фразеологизмы

Глагольная группа количественно превосходит все остальные. Это связано с тем, что в глаголах очень часто, как правило, за счет префиксации возникает поляризация значений. Например, во фразеологизме *пережить себя* грамматически доминирующим компонентом является глагол *пережить*, который сам по себе является энантиосемичным и функционирует в языке с противоположными значениями «сохранить свое значение после смерти» и «утратить свое значение при жизни». Значение фразеологического оборота *переживать себя* полностью совпадает со значением глагола *пережить*, который входит в состав оборота.

5. Междометные фразеологизмы

Важной особенностью этой группы является то, что номинативное значение у таких фразеологизмов практически отсутствует. Междометные фразеологизмы отличает эмоциональная и оценочная диффузность, что является благодатной почвой для возникновения эмоционально-оценочной энантиосемии. Например, фразеологизм *боже ты мой* обладает широким спектром эмоций позитивной и негативной направленности (восхищение, удивление, испуг, тревога, огорчение и т.д.). *Ну и ну* – «выражение удивления, восхищения, порицания и т.п.»; *мать божия* – «выражение изумления, восхищения, испуга и т.п.»; *ой да ну* – «выражение удивления, восхищения, порицания и т.п.» и др.

По данным лексикографической литературы можно выделить энантиосемию **ингерентную** и **адгерентную**. Первый тип получает словарное закрепление, такие фразеологизмы известны носителям языка с двумя противоположными значениями, второй является исключительно речевым, т.е. противоположное значение ФЕ актуализируется в речевом употреблении.

В **Заключении** формулируются основные результаты работы.

Энантиосемия представляет собой достаточно сложное и интересное явление, связанное по своей природе не только с лингвистикой, но и с логикой, философией, психологией и т.д.

По своей сущности энантиосемия является самостоятельной лексико-семантической категорией, т.к. смежные с ней явления не обладают полным набором тех признаков, которые характеризуют энантиосемию. Однако энантиосемия закономерно вписывается в цепь существующих в языке антонимических, синонимических, омонимических отношений, заполняя собой пустующее звено в лексической семантике современного русского языка.

Явление энантиосемии репрезентируется единицами различных языковых уровней (лексема, аффикс, фразема), содержащими в своей семантической структуре различную степень противоположности.

Лексическая энантиосемия представлена в основном глагольным типом. Полярная семантика глаголов актуализируется в результате присоединения к ним префиксов, связанных по своей природе с синкретичностью и полисемичностью. Обладая широкой валентностью, русские приставки способны конкретизировать наиболее общее, диффузное значения глагольного действия, которое впоследствии получает определенную направленность, временную характеристику и т.д. Энантиосемия в глаголах носит чаще всего номинативный характер. Субстантивная, адъективная, адвербиальная и междометная энантиосемия, как правило, относится к эмоционально-оценочному типу указанного явления.

В целом структура лексической и фразеологической энантиосемии однородна. Однако особая роль прагматического аспекта в семантике фразеологических единиц вносит ряд коррективов в энантиосемию как особое явление на фразеологическом уровне.

В работе приводится классификация энантиосемичных единиц по различным критериям. Приведенные виды подобных единиц, как правило, соотносятся между собой. Так, номинативная энантиосемия чаще всего является ядерной, симметричной, узуальной, а эмоционально-оценочная – периферийной, несимметричной, окказиональной и т.д.

Энантиосемия широко представлена в современном русском языке. Она активно используется в различных стилях, однако чаще всего встречается в устной речи. Способность слов и ФЕ к актуализации противоположной семантики в результате иронического употребления является практически безграничным.

Явление энантиосемии – один из аспектов выражения видения человеком окружающей действительности, а также способ определения вербального поведения человека в зависимости от коммуникативной цели и интенций индивидуума. Будучи одним из ярких современных выразительных средств языка, энантиосемия заслуживает особого внимания и тщательного изучения в современной лингвистической науке.

Основные положения диссертационного исследования были изложены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Махмутова Л. Р.* Место энантиосемии в системе языка Л. Р. Махмутова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуман. наук. – Казань, 2009. – №3. – Том 151, кн. 3. – С. 276-281.
2. *Махмутова Л. Р.* Отражение семантической категории противоположности в энантиосемии / Л. Р. Махмутова // Вестник Чувашского университета. Серия Гуман. наук. – Чебоксары, 2009. – №3. – С. 251-256.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

3. *Махмутова Л. Р.* Энантиосемия в «птичьих» фразеологизмах / Л. Р. Махмутова // Личность-слово-социум : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., 11-12 апреля 2007 г. : в 3 ч. Ч. 2. / отв. ред. Т. А. Фалалеева – Минск : Паркус плюс, 2007. – С. 151-154.
4. *Махмутова Л. Р.* Энантиосемия во фразеологии / Л. Р. Махмутова // Активные процессы в современной лексике и фразеологии : материалы междунар. конф., 8-9 июня 2007 г. – М. – Ярославль : Ремдер, 2007. – С. 122-126.
5. *Махмутова Л. Р.* Энантиосемия словообразовательных средств / Л. Р. Махмутова // Актуальные проблемы современного словообразования : материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. проф. Л. А. Араевой. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2008. – С. 106-112.
6. *Махмутова Л. Р.* Энантиосемия в русском языке / Л. Р. Махмутова // Сб. мат. Республ. конкурса науч. работ студ. и асп. на соиск. премии им. Н.И. Лобачевского: В 3 т. Том 2. / Сост. И. М. Хисматуллин – Казань, 2008. – С. 148-150.
7. *Махмутова Л. Р.* Проблемы происхождения энантиосемии / Л. Р. Махмутова // Языковая семантика и образ мира : материалы Междунар. науч. конф., г. Казань, 20-22 мая 2008 г. : в 2 ч. Ч. 1. / отв. ред. Э. А. Балалыкина. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 41-44.
8. *Махмутова Л. Р.* Симметрия и асимметрия в энантиосемии / Л. Р. Махмутова // Русская и сопоставительная филология : Исследования молодых ученых. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 59-61.